Глава 292 - Живая легенда

Шэнь Таопао убеждал всю дорогу и следовал за Линь Ву до Большой Одинокой горы.

Это был дикий горный лес на окраине Восточного леса, и единственный кусок неисследованной пустыни.

Глядя на горную тропу в лесном покрове, позвоночник Шэнь Таобао покалывается лоскутом костей.

"Хозяин, я знаю, что у вас неразрывная вражда с Сектой Снежных гор, но вы зашли так далеко, так зачем же вам нужно жестко бороться с людьми?"

Шен Таопао был достаточно хорош, чтобы не останавливаться на вертеле, по его мнению, в этом вопросе еще оставалось место для искупления.

Хотя Шэнь Таопао не знал, в чем заключается конечная цель Линь Ву, он знал, что Линь Ву так много работал над планировкой, что никогда не похоронил себя здесь.

Шэнь Таопао принял решение и сделал три шага и заблокировал перед Линь Ву.

Он справедливо сказал: "Учитель, послушай меня, другие дела, я, Шэнь Таобао, не будет заботиться, и я не могу заботиться". Но это дело, я не могу его игнорировать, если ты уйдешь, ты не сможешь вернуться!"

Ставки были ясны Шену Таопао, хотя Секта Снежных гор не была крупной сектой, она определенно была мощной и элитной силой.

Эти люди, особенно те, кто сегодня пригласил Линь Ву на войну, занимали высокие посты в Цзянху.

Шэнь Тао Бао также видел уровень Хай Ку и раньше, и было неизвестно, выиграет ли Линь Ву или проиграет против него, не говоря уже о том, что у него есть другие, чтобы помочь ему.

Возможно, Линь Ву по дороге злоупотреблял и убил многих мастеров, создавая множество мифов, но Шэнь Таобао не мог игнорировать основные законы боевых искусств, что нельзя меньше выигрывать против большего, для слабого выигрывать против сильного существовать!

Но выражение Линь Ву было так, как будто он слушал кучу бесполезных спотыканий, когда он качал головой и говорил с легкомысленным лицом: "Я так не думаю". Если бы они были сильными, то сейчас они должны быть теми, кто крепко сидит посередине, так почему же они торопятся?"

"Это потому, что люди думают, что могут раздавить тебя!"

"Хм, раздавить меня? Это всегда я сокрушаю других, их Секта Снежной Горы пока недостойна быть по сравнению со мной. Шен Таопао, если ты боишься, ты можешь спуститься с горы прямо сейчас, никто тебя не остановит".

Сказав это, Линь Ву снова открыл квартал Шэнь Таопао и пошел прямо к горе.

"Тьфу!"

Сердце Шен Таопао не могло быть более разорвано, как он выплюнул полный рот слюны и

похоронил голову вперед, его сердце наполнено печалью.

Он знал, что на этот раз Линь Ву определённо так легко справится.

На полпути вверх по горе Великой Одинокой горы находились три или два отдельных кургана могил, всего около сорока или около того больших и маленьких.

Никто не мог знать, кто заложил этот курган, но это был единственный якорь Линь Ву и одна из немногих связей между семьей Лу из Восточного леса и этим миром.

Секта Снежная гора выбрала это место для борьбы, так что было ясно, что их намерения были злонамеренными.

Когда Линь Ву вышел с горной тропы, все те боевые секты, которые получили приглашения, уже ждали здесь.

Здесь стояли Храм Гоан, Банда Облачных Песков, Туманный Хидден Пик, Союз Небесных Сил и великие семейства боевых искусств Восточного Леса.

Когда они увидели, что Линь Ву прибыл, их взгляды зацепились за него.

На первый взгляд, они не были врагами или друзьями Линь Ву, они были только в отношениях взаимного знакомства и использования.

Но наедине с Линь Ву были несколько старших членов секты Дао, у которых были очень хорошие отношения, например, "Вайолет Ночь".

Он шагнул вперед и проигнорировал негативные влияния, шепнув в ухо Линь Ву, чтобы отговорить его: "Ты сделал так много умных вещей, почему ты все еще хочешь совершить эту одну глупость? Это явно ловушка".

Все зрители поняли, что воинственный дуэт Школы Снежной горы не был чем-то, что можно сравнить со случайным молодым человеком.

Не говоря уже о том, что они рассылали героические плакаты широко и без угрызений совести, это было для того, чтобы дать знать боевому миру, что они уверены в победе в этой битве!

Но Линь Ву улыбнулся слабо, так же, как он сталкивался со всеми своими сильнейшими соперниками до этого, улыбка была достаточно, чтобы решить любую тревогу и страх.

Некоторые из человеческих кланов боевых искусств, которые не знали Линь Ву даже начали шептаться, как они смотрели на него и спрашивали людей вокруг них.

"Чжан Цзюнь, каково происхождение этого ребёнка, почему Секция Снежных гор так ненавидит этого молодого человека в двадцать лет, разве Секция Снежных гор не всегда игнорирует мировые дела"?

"Ван Цзунь, ты слишком долго находишься в уединении, ты не знаешь, какие изменения произошли в Восточном лесу за последние полгода. Говорят, что этот молодой человек - потомок семьи Лу, сын Лу Линь".

"Что? Этот калека? Он все еще жив?"

"Он не только жив, но и выработал боевой пульс."

"Невозможно! Как он мог ..... Я помню, что он не мог стоять, когда ему было восемь лет, природный мусор"!

Чжан Ян внимательно посмотрел на Линь Ву, он приехал с семьей Лу, когда Восточный лес все еще находился под огромными изменениями, и знал все о семье Лу.

Фактически, семь или восемь лет назад, но все боевые семьи в Восточном Лесу имели небольшую связь с семьей Лу. Потому что в то время семья Лу была Тарзаном мира боевых искусств, на которого все смотрели.

Самым жалким человеком на этом тарзане был молодой хозяин, Лютер.

Он не только не унаследовал поразительную военную жилу Лу Линь, но и родился калекой, и если бы не глаза небесные, то, вероятно, оставался бы в инвалидном кресле до конца своей жизни.

Чжан Ян, который только что вышел из ворот, очевидно, не мог смириться с этим фактом, когда шептал: "Молодой человек двадцати лет, который более десяти лет назад был калекой, как он может бросить вызов великому богу Снежной горы?"

"Я не знаю, я только что услышал, что этот парень, здесь, чтобы отомстить". Чжан Цзунь, фигура после секты "Снежная гора", ты должен это хорошо знать, верно?"

"Ван Шенгтян ....."

Хотя имя прозвучало, все эти неприязни и обиды шестилетней давности приходили в голову Чжан Яна один за другим.

Шесть лет назад он был просто маргинальным боевым искусством, но тот ураган никто не забудет.

Прошло шесть лет, и все эти переплетения, казалось бы, рассеялись с разрушением всей семьи Лу.

Но теперь воспоминания и борьба слились воедино.

"Этот Линь У, который уже уничтожил гору Янь Данг и, по сообщениям, убрал предательскую семью Су, пришел отомстить". Но перед Ван Шенгтяном и Секцией Снежных гор у него нет шансов на победу".

Чжан Ян сильно кивнул, когда слушал эти слова.

Теперь никого не волнуют прежние гордые боевые рекорды Линь Ву, так как они были бесполезны перед Секцией Снежных гор.

Как и Чжан Ян, большинство боевых мастеров и боевых семей, которые были приглашены смотреть битву, не стояли в самом центре этого противостояния, они просто смотрели холодными глазами.

Они не одобряли Линь Ву, так как все они были мастерами боевых искусств, которые выросли, культивируя и соблюдая законы боевых искусств.

Они также не хотели, чтобы Линь Ву делал какие-то волны, потому что сейчас в восточном лесу никаких изменений не было.

Точно так же, как все еще шептались, давление воздуха внезапно упало.

"Какой сильный пульс у Мартиала Дао!" Гао Ци из клана Юнь Ша не мог не сказать.

Люди, стоящие рядом с ним, слышали эти слова, и все они чувствовали этот боевой пульс Дао, а также, но их чувства были еще немного скучноваты по сравнению с Гао Ци.

Этот боевой пульс, как циклон низкого давления, мгновенно изменил ауру этого кладбища.

Как будто в следующую секунду придет тысяча армий, раздавленных.

"Дедушка, это ....." Ян Рен Юэ наблюдала за выражениями присутствующих экспертов и спрашивала, как она с хмурым взглядом смотрит на Ян Гао И, отворачивающуюся.

"Ну что ж, ... - это воинственная жила школы снежной горы, холодной и огромной, уникальной в человеческом мире!"

После слов, две фигуры вышли из леса гинкго после могил, жесткий, иньский холод.

Девятьсот миль Снежной горы Три Фурии, Абсолютный Военный Даосист, Скрытый Пульс Шенг Доулинг!

Девятьсот миль Снежная гора Три Фурии, Седьмой зал ордена Инь Цзун, Серебряная Лиса Хай Ку!

Как только эти двое проявили себя, смешение всех сразу же остановилось.

За исключением людей Пяти Великих Даосов, все семейства и боевые практики полусклонились, когда их голоса приветствовали: "Приветствую, Достопочтенный Шенг и Достопочтенный Хай! "

В мире боевых действий сила является необходимым условием для завоевания уважения. Независимо от того, каков ваш характер или происхождение, до тех пор, пока у вас есть сильная военная вена, вы сможете завоевать такое уважение.

Более того, старейшины пяти великих даосских сект, которые обычно были выше остальных в восточном лесу, должны были сжать кулаки и согнуть руки, чтобы показать свою дружбу, когда они увидели этих двух людей.

Шэн Дулинг и Хай Ку, не просто два боевых художника, они представляли главу существующих боевых художников и считались живыми легендами.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235542